Глава 16: Свиток Серебряной Звериной Шкуры

Ван Сюань стоял решительно. Если бы он не проявил достаточной сдержанности мгновением ранее и не бросился в бой, он разделил бы их судьбу. Его жизнь закончилась бы прямо там, в тёмной подземной пещере. Этот практик, в расцвете сил, обладал настолько грозной силой, что даже после гибели смог обрушить такую резню на тех, кто приблизился к его земным останкам.

Ван Сюань начинал верить. Рассказы о поразительных подвигах и превращениях практика были не просто преувеличениями или легендами. В них было зерно истины. То, что я видел, было состоянием духовного восхождения? Ван Сюань обдумывал этот вопрос. Состояние практика было глубоко своеобразным. При первой встрече его волосы были иссиня-чёрными, цвет лица — живой, как в жизни. Но в мгновение ока он превратился в пыль.

Дрифта и отделяясь от смертного мира, он возносится, чтобы взойти в качестве бессмертного. Даже выдающиеся исторические фигуры писали об этом стихами. Это было их стремлением. На протяжении всех записей различных писаний термины «вознесение» и «бессмертное восхождение» часто переплетались. Он вполне мог стать свидетелем проявления вневременного стремления к превосходству над человечеством, которое передавалось из века в век. Ван Сюань глубоко задумался, понимая, что раскрытие правды может оказаться не самым лучшим решением, поскольку правда жестока.

Некие сохранившиеся эзотерические записи различных религий до мелочей воспроизводили сцену, которая предстала перед ним. В давно позабытые времена доблестные мудрецы удалялись в эти каменные усыпальницы и отгораживались от мира. Но когда эти подземные склепы открывало следующее поколение, они оказывались пустыми. Люди более поздних времен с почтением относились к этим мудрецам, веря, что они вознеслись на небеса и стали бессмертными.

Ван Сюань сокрушался. Это не вознесение. Это превращение в прах. Земные останки подвижника рассыпались в ничто.

Безусловно, это были недобрые вести для тех, кто ещё практиковал старые искусства. Это подтверждало, что бессмертия не существует. Это служило доказательством, что боги не ходят среди людей. Все старые подвижники умерли.

Зал огласился гулким ударом, когда на кусок пергамента из звериной шкуры упало бездыханное тело. В полутьме проблеснул слабый серебристый отблеск, но ничего необычного не произошло.

Просвистел воздух, последовала череда приглушённых ударов.

Три фигуры спустились в нижние помещения дворца и снова предприняли попытку разгадать серебристый звериный свиток. Облачённый в пернатую мантию жрец, один из самых сильных среди служителей, посвятил свою жизнь изучению свитка. Он настолько увлёкся свитком, что погиб, пытаясь постичь его тайны. Это был признак того, что серебряный свиток имеет необычайное значение.

Ванг Сюань был полон решимости завладеть свитком. Он хотел — нет, он должен был — узнать его секрет. Вокруг него дробились осколки скал, когда выстрелы преследовали его движения. Корпоративные головорезы стремились подавить его подавляющей огневой мощью, чтобы помешать ему покинуть укрытие. Разряды энергии сотрясали каменные стены, окутывая местность своим пульсирующим свечением.

Но он оставался невозмутимым. Его взгляд был устремлен на награду. Но сначала ему нужно было нейтрализовать вражеских бойцов. Нацелиться на двоих впереди него с его нынешней позиции было сложно, но трое в нижней камере дворца теперь находились в пределах его досягаемости.

Он тщательно прицелился из своего энергетического оружия и открыл огонь по людям внизу, оттачивая свои навыки и приспособляясь к точности оружия.

Бух!

Один из них упал, сраженный его точным выстрелом.

Ван Сюань выстрелил еще несколько раз и вонзил второй луч света прямо в грудь второму человеку. Мужчина упал на землю, его тело сотрясало по мере того, как он погружался в бессознательное состояние.

Однако третьему человеку удалось добраться до серебристого свитка из звериной кожи и успешно скрыться за камнем. Ван Сюань был терпелив. Время было на его стороне. Цинму, Черный тигр и другие агенты скоро вернуться.

Чжоу Юнь, с другой стороны, не мог позволить себе такой роскоши. Он знал, что его преследователи скоро вернуться, чтобы забрать приманку. "Оберните свиток из звериной кожи и бросьте его сюда!" - крикнул он своему подчиненному. Фигура в черном внизу послушалась. Со сверканьем серебра свиток был брошен вверх и приземлился в беспорядочном нагромождении камней наверху. Чжоу Юнь начал волноваться. Свиток приземлился слишком далеко от его группы. Человек внизу был слишком далеко от них, чтобы бросить свиток с точностью.

Однако Ван Сюань не спешил. Он открыл огонь по лежавшим на земле людям в чёрном, не обращая внимания на их состояние. Он не мог рисковать, чтобы кто-нибудь из них притворился бессознательным. Он должен был убедиться, что они действительно выбыли из боя.

Ощувив уверенность, он "окрестил" всех лежавших на земле во дворце.

Хруст!

С такой же уверенностью он взмыл в воздух. Он верил в свою способность повергнуть противника. Стойка Ван Сюаня ясно давала понять, что он практиковал Старые искусства, что делало его подход безрассудным. Чжоу Юнь был высоким, 185 сантиметров, его крепкое телосложение теперь было окутано слабым голубым светом. То же самое покрывало его ладони. Он насмешливо усмехнулся Ван Сюаню и ударил его, веря, что его техника Новых искусств способна пробить защиту противника. Он хотел вырубить Ван Сюаня одним ударом.

В представлении Чжоу Юня, его противник не имел ни единого шанса против его атаки. В конце концов, ему удалось освоить начальные стадии Нового искусства. Он всегда считал свою предыдущую встречу с Ван Сюанем простой случайностью. Молодые люди, которые могли достичь такого мастерства в Старинном искусстве, были редкостью.

Синеглазый юноша-полукровка, стоящий перед ним, думает, что может победить меня своим Старинным искусством? Он будет удивлен. Он напрашивается на то, чтобы его избили.

Ван Сюань оставался необычайно спокойным. Он был невозмутим. Это была не его первая встреча с наследником семьи Чжоу. Он воздержался от использования техники резонанса грома пяти органов, так как это раскрыло бы его личность. Вместо этого он применил другую технику боя — технику «Золотой доспех».

В прошлом он советовался с Цинму, пытаясь найти эффективные средства против трансгуманитарных искусств. Цинму упомянул «Техника Золотого Доспеха», дисциплина, которая, как утверждалось, делала своих практиков практически неуязвимыми для физического вреда, особенно от сверхъестественных источников.

Ван Сюань раньше баловался этой техникой и смог достичь определённого уровня мастерства. Это был идеальный шанс проверить. Его тело напряглось, когда по коже ненадолго промелькнула слабая золотистая аура.

Бам!

Чжоу Юнь почувствовал, что в него врезалась движущаяся гора. Его отбросило в воздух, тело закрутилось, а ладонь обожгло от удара, когда окружавший её голубой свет рассеялся. Он был в шоке. Несмотря на владение новыми искусствами, он дважды потерпел поражение от мастеров старых искусств в течение двух дней. Что ещё хуже, одним из них был человек смешанного происхождения.

Крича от злости, он, споткнувшись, рухнул на землю, но сразу же вскочил на ноги. Он был готов к контратаке. Но ладонь противника, защищенная перчатками, снова с грохотом обрушилась на него. В одно мгновение руки Чжоу Юня превратились в кровавое месиво. Удар пробил рану между большим и указательным пальцами и вырвал ногти.

Хлоп!

Чжоу Юнь почувствовал жгучую боль, когда рука противника обрушилась на его предплечье, сопровождаемая отчетливым треском ломающихся костей.

Треск!

За этим последовал леденящий душу холод, когда одежду Чжоу Юня разорвали и вырвали серебряный свиток со шкурой зверя.

«Нет!» — в ярости и отчаянии прорычал Чжоу Юнь.

Ван Сюань заставил его замолчать ударом по носу. Резкий треск эхом разнесся по воздуху, когда кости носа поддались удару, отбросившему Чжоу Юня назад.

Гнев Чжоу Юня рассеялся, когда к нему подошел Ванг Сюань, держа в руке камень размером с баскетбольный мяч. Страх охватил его сердце. Он даже не осмелился закричать. Схватившись за нос, он выдавил улыбку и сказал: "Друг, ты силен, даже сильнее, чем один человек, которого я знаю. Я впечатлен. Давай будем друзьями, пощади мою жизнь. Я член семьи Чжоу, сын Чжоу Минсюаня. Тебе может быть все равно, кто я, но уверяю тебя, что меня лучше оставить в живых. Если я умру, семья Чжоу выследит тебя. Пожалуйста, пощади меня, друг".

Юноша-метис с голубыми глазами бросил в его голову камень размером с баскетбольный мяч.

Бам!

"Аххх!" - вскрикнул Чжоу Юнь.

Он обнаружил, что жив и не испытывает боли. Камень ударился о землю прямо рядом с его головой, от удара у него зазвенело в ушах, а тело ошпарило холодным потом. В ужасе он понял, как близко он был к смерти. Он чудом избежал косы Смерти.

"Друг, я обязан тебе своей жизнью!" Ему с трудом удалось сдержать слёзы. Ему никогда не было так хорошо от того, что он жив.

Ван Сюань наступил ногой на голову человека и вырубил его.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693995>